

Вызывающие симпатию неожиданные высказывания

— Дедушка, я понимаю ваши намерения, но все не зашло настолько далеко. Но даже если и зайдет, некоторые вещи просто нельзя терпеть. Я не могу ради крупицы фальшивого счастья притворяться невежественной. Для меня это больнее, чем по-настоящему пострадать.

Ло Пэй Шань мгновение помолчал, а затем слегка кивнул. Неизвестно было, согласился ли он с этими словами или просто дал понять, что услышал ее.

— Не стану много говорить о нынешнем политическом раскладе. Что касается твоего брака, я поговорю с женой. Пусть по возможности предоставит тебе свободу выбора. Я тоже постараюсь помочь по мере своих сил.

Эти слова еще больше выходили за рамки обыденного. Ведь мужчины были главными за пределами дома, а внутренними делами заправляли женщины. Немногие пошли бы на такого рода вмешательство. Если об этом станет известно, "вмешивальщик" станет объектом насмешек. Особенно потому, что это никак не связано с его политическими интересами.

— Премного благодарна, дедушка, — Цзин Вань испытывала благодарность к своему деду, но спокойно приняла его добрые намерения. Перед понимающими людьми не имеет смысла вести себя скромно и сдержанно. Тех, кому на все плевать, даже если ты перейдешь все границы, это не взволнует. Тем же, кому не все равно, даже манера ходьбы покажется какой-то неправильной.

— Это императорский правительственный вестник [1]. Можешь взять его, чтобы ознакомиться и полистать на досуге.

— Тогда я не стану церемониться, — ее улыбка стала еще шире.

— Как прочтешь, можешь прийти и взять еще один. Я распоряжусь, чтобы в дальнейшем тебе присылали копию. Найди меня, если возникнут какие-то идеи.

Значит, именно в этом заключалась цель их встречи?! Даже если она девочка, это не значит, что ее нельзя использовать при наличии способностей, так? Если позволить Цзин Вань неофициально принимать участие в некоторых делах, возможно, она даже поможет довести до ума тех внуков, которые его разочаровали. Не стоит никем пренебрегать.

Цзин Вань поняла его намерения, но они вполне отвечали ее собственным желаниям, так что девушка не собиралась жаловаться.

Когда Цзин Вань ушла, Ло Жун Вэнь хотел что-то сказать, но засомневался. С древних времен брак устраивался по приказу родителей и уговорам свахи. Позволить девушке решать самостоятельно? Если об этом станет кому-нибудь известно, над ними посмеются. К тому же...

Честно говоря, даже Ло Жун Янь не ожидал, что отец так высоко оценит его дочь. Старик просто неслыханно ее баловал. Окажись он сам на месте отца, то определенно не смог бы так поступить. Любовь к жене и детям его эгоистичности не мешала. В противном случае, он, даже если ему не нравилось чиновничество, все равно упорно трудился бы на этой ниве ради них. Ведь чем выше положение, тем лучше для жены и детей. Вот только у него другой образ мыслей. Он добивался только того, чего хотел сам. Может, как отцу, ему следует хоть раз воззвать к своей совести?

— Старший, что ты хотел сказать? — поинтересовался Ло Пэй Шань, отпив чая.

Ло Жун Вэнь на мгновение замешкался, но все же высказался:

— Отец, мне кажется, что неплохо немного побаловать внучку, но если перестараться...

Ло Пэй Шань бросил на него взгляд. Он знал, что его сын хотел сказать вовсе не это, но все равно сухо ответил:

— Некоторых людей очень трудно испортить, даже если делать это нарочно. Способные держать себя в руках и имеющие понятие о благопристойности никогда не станут создавать проблемы. Из-за этого остальным кажется, что они мало их балуют, и им захочется делать это и впредь из желания по-настоящему быть к ним добрыми.

Эти слова поразили обоих братьев. Тот, кто сказал такую сентиментальную фразу, да еще и с нежностью во взгляде, действительно их отец?

— Ваша мать — хорошая женщина. Жаль, ее слишком хорошо учили в семье. Из-за того, что ей пришлось пожертвовать слишком многим ради меня, когда-то я хотел лелеять ее. Прояви она настойчивость, возможно, ваших третьего брата и второй сестры не существовало. Я был бы совершенно не против, если бы все так и случилось. Но ради меня жена взглянула на вещи шире. Я тоже не проявил достаточной решительности в этом вопросе. Третья барышня похожа на вашу мать, но ей кажется, что девочка напоминает меня. Возможно, у моей жены есть какие-то собственные сожаления, которые она хочет перенести на эту внучку. Но после того, как ты, второй, передал мне слова третьей барышни, желание вашей матери стало и моим желанием.

Два брата в растерянности переглянулись. Их отец ничего толком не рассказывал о совместной жизни с матерью. Та тоже никогда об этом не заговаривала. Им казалось, что их семья ничем не отличается от других. Родители относились друг к другу, как к почетным гостям. Отец прилагал все усилия ради семьи в области политики, а мать была добродетельной и достойной. Она приняла иньян их отца, растила детей и сохраняла мир во внутреннем дворе, чтобы их отец не волновался о семье. Оказывается, все совсем не так?!

— Вот почему, старший, не стоит думать о том, чтобы обменять третью барышню на какие-то преимущества для семьи. Если так поступить, это разобьет сердце вашей матери.

— Отец, ваш сын не стал бы... — тихо попытался начал отрицать Ло Жун Вэнь.

— Думаешь, сможешь что-то утаить от своего отца? Мой третий сын упрям и своеволен. Вечно говорит, что я не желаю ему помочь, но пусть лучше последит за тем, какие глупости творит. Неужели вообразил, что мне ничего неизвестно? Со своими жалкими способностями он решил, что сможет сыграть какую-то роль в борьбе за трон? — холодно фыркнул Ло Пэй Шань, выглядевший очень властно и уверенно. Двое его сыновей неосознанно выпрямились и слушали его, затаив дыхание. — Старший, не равняйся на него. Не стоит делать то, что окажется всего лишь пустыми словами. Это меня разочарует.

— Отец, не волнуйтесь, я никогда не посмею сделать это, — раз об этом четко сказали, если он дерзнет "поднять суету", то всего лишь нарвется на наказание по закону семьи [2].

— Хорошо, тогда можете идти.

— Ваш сын прощается с вами, — хором произнесли братья.

— Второй, подожди. Подумай, как умаслить свою дочь, когда вернешься к себе, — с затаенной улыбкой сказал Ло Пэй Шань.

— Что вы хотите этим сказать? — Ло Жун Янь пребывал в недоумении. И почему у него такое ощущение, что отец наслаждается несчастьем других людей? Но, должно быть, ему просто кажется.

— Разве тебя просили приходить ко мне, чтобы узнать все напрямую о чернильной орхидее? Даже если все закончилось хорошо, ты, отец, сразу же "продал" ее. Третья девочка не сделает ничего из ряда вон выходящего, но вполне может доставить немного проблем. Будь осторожен: в течение следующих нескольких дней тебя могут подкарауливать разные неудачи, а ты даже не поймешь, что случилось.

— Как это возможно?.. — его дочь всегда такая послушная, что она может ему сделать?

Ло Пэй Шань безразлично взглянул на сына. Почему ему показалось, что Цзин Вань может сделать нечто подобное? Потому что в юности он сам поступил бы точно так же. Не только его отцу, но и дядьям, и старшим братьям не стоило ждать от него пощады. Это были безвредные незначительные шутки, из-за этого все эти люди так и не узнали правды, считая, что им просто не везло. Если подумать, он даже скучал по тем дням. Предупреждение было сделано по доброте душевной, но если сын ему не верит, ничего не поделаешь. Взмахнув рукой, словно отгоняя муху, он дал ему понять, что тот может идти.

Ло Жун Янь снова и снова обдумывал слова отца, сказавшего, что дочь похожа на него, значит, Ло Пэй Шань должен хорошо понимать ход ее мыслей. Даже если Ло Жун Янь не до конца поверил, возможность правоты его старика равнялась примерно семидесяти процентам. Поскольку он эгоистичен, его нельзя назвать хорошим отцом. С другой стороны, иногда

уступить небольшому капризу дочери тоже не такая уж и большая проблема. Даже если она ничего не сделает, все равно можно подарить пару безделушек. Придя к этой мысли, Ло Жун Янь вернулся в свой кабинет и выбрал несколько предметов, которые ему особенно нравились. Немного поколебавшись, он осмотрел их и решительно приказал служанке доставить их Цзин Вань.

Цзин Вань потеряла дар речи, когда получила эти вещи. Все они — любимые безделицы отца, кроме того, довольно дорогие. А теперь он решил подарить их ей, да еще и безо всякой видимой причины?

— Господин сказал, что лаоэ подарил барышне горшок с чернильной орхидеей. У него нет такого сокровища, так что он передает барышне эти незначительные безделушки.

Выслушав объяснение служанки, Цзин Вань поняливо улыбнулась. Отец проявил такую проницательность, конечно же, нужно уважить его:

— Возвращайся назад и скажи отцу, что удача в ближайшие дни его определенно не покинет.

Услышав эти слова, Ло Жун Янь подумал, что его отец, как и ожидалось, крайне проницательный человек, а его дочь... Ему хотелось смеяться...

Этой ночью Ли Хун Юань снова получил доклад от теневых стражей. Собственно говоря, ему не обязательно знать обо всем, что каждый день происходит с Цзин Вань, интерес представляли относительно важные вопросы. Тем не менее, некоторые мелочи могли повлиять на общую картину. Узнав, как хитрец Ло Пэй Шань относится к Цзин Вань, Ли Хун Юань стал лучше думать об этом старике. В будущем, если Ло Пэй Шань столкнется с какими-нибудь проблемами, он не против втайне немного помочь ему.

— Фу Юнь Тин еще не пришел?

Мужчина с красивыми и выразительными чертами лица, который только что вошел во двор, случайно это услышал и бессознательно замедлил шаг. На его лице не отразилось никаких эмоций, но ему показалось, что к ногам подступил холодный воздух. Фу Юнь Тину захотелось повернуться и уйти, но храбрости на это не хватало. Обычно он вел себя очень осторожно, но каждый раз в Цзинь циньванфу ему все равно доставалось от здешнего изверга [3]. Если бы он посмел уйти, разве он тем самым не подарил бы этому демону очередной предлог для мучений? Будет ли Ли Хун Юань терзать Фу Юнь Тина до тех пор, пока он не взмолится о смерти?

Евнух Му заметил Фу Юнь Тина и поклонился ему с улыбкой на лице:

— Шицзы, надеюсь у вас все хорошо.

Фу Юнь Тин посмотрел на него с бесстрастным выражением лица. Жутко хотелось сказать: "Ничего хорошего. Разве мне было когда-нибудь хорошо, когда я приходил сюда? И вообще, думаешь, я не вижу сочувствие в твоих глазах? Не нужно мне твое сочувствие!"

— Почему ты не тащишь сюда свою задницу? Ждешь отдельного приглашения от этого принца?

Должно быть, психологическая травма, причиненная ему этим живым Янь-ваном, слишком глубока. Он не удержался и задрожал. С ощущением "и смерть мне дом родной" Фу Юнь Тин вошел в кабинет:

— Этот подчиненный приветствует ваше высочество, — он опустил взгляд, но мужчине все равно казалось, что в спину воткнули меч.

— Можешь оставить церемонии.

Фу Юнь Тин встал, но стройная спина напряглась еще больше. Если сразу не надели тесные туфли [4], надо ждать еще более тяжелого удара.

[1] Императорский правительственный вестник содержал официальные новости и объявления, а также записи заседаний двора. Его было позволено читать только чиновникам

[2] Семейный закон — в основном это семейные правила и дисциплины. Наказанием обычно является преклонение колен перед мемориальными досками предков в родовом зале и избивание семейным жезлом

[3] В данном случае понятие, которое тут переведено "изверг" или "демон" чуть ниже (□□□), дословно означает "живой Янь-ван" (Янь-ван — бог подземного царства в буддизме), анлейтор переводит его как Энма (вводя элементы японской мифологии). Энма (Эмма) — в японской мифологии бог-властитель и судья мертвых, который правит подземным адом — дзигоку. И в древности, и в современности его изображали большим человеком с красным лицом, глазами навыкат и бородой.

Как же Цзинь циньван запугал окружающих своим поведением, что его кличут живым Янь-ваном ХД

[4] "Заставлять носить тесные туфли" означает придирааться, чинить препятствия, ставить в неловкое положение